

Ленинский ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСКО-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА ВКП(б)
и ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

№ 39 (4200)

Вторник,
24 февраля
1948 года

Цена 20 коп.

Год издания 19-й.

УНАЗ

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
О созыве второй сессии Верховного Совета РСФСР

Созвать вторую сессию Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 10 марта 1948 года в г. Москве

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
И. ВЛАСОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
С. БАХМУРОВ.

Москва, 21 февраля 1948 г.

ПРИКАЗ

Министра Вооруженных Сил Союза ССР

23 февраля 1948 г.

№ 5

г. Москва.

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

30 лет тому назад вождями большевистской партии и советского народа Лениным и Сталиным для защиты завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции были созданы Советская Армия и Военно-Морской Флот.

За 30 лет существования наши вооруженные силы прошли славный боевой путь. Вся их история — яркий пример беззаветного служения своему народу, своей Родине, великому и непобедимому делу Ленина — Сталина.

В грозные годы иностранной военной интервенции и гражданской войны наша армия разгромила объединенные силы международной и внутренней контрреволюции и обеспечила советскому народу возможность приступить к мирному социалистическому строительству.

В годы мирного социалистического строительства Советская Армия и Военно-Морской Флот бдительно охраняли труд советского народа. За эти годы враги Советского государства неоднократно посягали на наши государственные границы, но всякий раз получали сокрушительный отпор со стороны наших вооруженных сил.

Наиболее полно и ярко могущество Советской Армии и Военно-Морского Флота проявилось в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии и ее союзников. В жестоком единоборстве советские вооруженные силы разгромили немецко-фашистскую армию и сокрушили гитлеровскую Германию. Такая же участь постигла и империалистическую Японию.

Советская Армия и Военно-Морской Флот победили потому, что в своей борьбе с врагами они опирались на могучие силы Советского социалистического государства и нашего народа. Советский народ со дня рождения нашей армии проявляет о ней постоянную заботу, окружает ее вниманием и любовью, снабжает всем необходимым.

Источником могущества советских вооруженных сил является мудрое руководство большевистской партии, вдохновителя и организатора всех наших побед. Правильная экономическая и военная политика партии в предвоенные годы подготовила все необходимые условия для успешного ведения напряженной и длительной войны. В годы войны партия организовала и объединила силы народа, армии и флота и направила их к достижению победы.

Наши вооруженные силы победили потому, что они имеют опытейшие, закаленные в боях военные кадры, овладевшие передовой советской военной наукой, выращенные и воспитанные партией большевиков.

Товарищ Сталин со дня организации нашей армии, авиации и флота неустанно заботится об укреплении, росте и повышении их боевой мощи. С именем товарища Сталина связаны победы, одержанные нашими вооруженными силами.

30-ю годовщину вооруженных сил народов

нашей страны встречают в обстановке успешной борьбы за выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года Советские люди своими делами выражают одобрение политики большевистской партии и Советского правительства, свою готовность преодолеть любые трудности и препятствия на пути к великой цели — коммунизму.

Успешно осуществляя грандиозную программу строительства коммунистического общества, мы не должны забывать, что пока существует империализм, остается опасность нападения на нашу Родину. Обстановка, в которой мы живем, заставляет нас быть в постоянной боевой готовности.

Советский Союз твердо проводит свою миролюбивую внешнюю политику, идет в авангарде прогрессивных сил, борющихся за прочный и длительный демократический мир, за безопасность народов. Эту справедливую сталинскую внешнюю политику поддерживают страны народной демократии, друзья мира и свободы во всем мире. На страже этой политики стоят наши вооруженные силы.

В послевоенный период наши вооруженные силы добились серьезных успехов в дальнейшем совершенствовании своих военных и политических знаний. Однако, это не должно порождать в наших рядах успокоения, благодушия и зазнайства. Мы не должны жалеть сил и труда, чтобы с достоинством выполнять стоящие перед вооруженными силами задачи.

Всем советским воинам надлежит свято выполнять свой воинский долг, настойчиво учиться военному делу и быть готовыми в любых условиях и любой ценой защищать интересы и честь Советского государства.

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Воины, демобилизованные из рядов вооруженных сил!

Приветствую и поздравляю вас с 30-й годовщиной Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В ознаменование 30-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота приказываю:

Сегодня, 23 февраля, произвести салют в столице нашей Родины — Москве, в столицах союзных республик, а также в Калининграде, Львове, в Хабаровске, Владивостоке, в Порт-Артуре и в городах-героях — Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе тридцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует 30-я годовщина советских вооруженных сил!

Да здравствует наша могучая Советская Родина!

Да здравствует героический советский народ!

Да здравствует Советское правительство!

Да здравствует наша славная коммунистическая партия!

Да здравствует вдохновитель и организатор наших побед — наш вождь и учитель Великий Сталин!

Министр Вооруженных Сил Союза ССР

Маршал Советского Союза Н. БУЛГАНИН.

Тысячами тонн сверхпланового угля отметили горняки Советской Армии

Шесть эшелонов сверхпланового угля

Большими производственными победами встретили день Советской Армии трудящиеся шахты «Полысая». К ее славной 30-й годовщине горняки выдали на-гора свыше шести эшелонов сверхпланового угля. Все участки перевыполнили государственный план угодобычи и имеют на своем счету сотни тонн угля сверх плана.

Особенно хорошо поработал участок № 4 (начальник тов. Дмитри-

ев), выдавший к дню Советской Армии свыше полутора тысяч тонн сверхпланового угля. Участок № 5, руководимый товарищем Бар-туковым, в дни стахановской вах-ты, выдал сверх плана около 700 тонн угля.

Большую производственную победу одержала бригада мастера тов. Колосова, она отделила годовщину Советской Армии выполнением февральского плана угодобычи.

Достойный подарок

ШАХТА «ЖУРИНКА». Готовя достойную встречу Дню Советской Армии, коллектив навалотбойщиков бригады тов. Амантаева, участка № 5, встал на стахановскую вах-ту. Каждый член бригады стремился в дни вахты работать лучше обычного, дать больше угля.

23 февраля подведены итоги стахановской вахты. Горнякам бригады тов. Амантаева есть о чем рассказать: они погасили накопившийся с начала месяца угольный долг и выдали на-гора свыше 100 тонн сверхпланового угля, заняв первенство в соревновании по участку.

В канун праздника Советской Армии, 22 февраля, бригада тов. Амантаева выполнила сменный план на 133 проц., увеличив счет сверхпланового угля на 35 тонн.

Бригадир тов. Амантаев, навалотбойщики тт. Зацепин, Мельников, выполнили в этот день свыше полутора норм каждый.

Хорошо поработал бывший участник Великой Отечественной войны тов. Деманов. Он погрузил на решетки 15 тонн угля, при норме 9 тонн. 139 проц. нормы дал молодой навалотбойщик тов. Торопов.

Бригада тов. Бухнина закончила месячный план

ШАХТА «КОМСОМОЛЕЦ» Хороший производственный подарок 30-й годовщине Советской Армии сделала бригада знатного проходчика рудника Николая Евстигнеевича Бухнина. Эту знаменательную дату она отметила выпол-

нением месячного плана по проходе подготовительных выработок.

За 23 дня бригада прошла 41,7 погонных метра вентиляционного штрека при месячном плане 40 погонных метров.

ШАХТА им. КИРОВА ПОГАСИЛА ДОЛГ

С начала месяца шахта им. С. М. Кирова не вошла в ритм работы и в отдельные дни не выполняла государственного плана угодобычи. Долг по углям превышал суточную добычу шахты.

Шахтеры решили ликвидировать этот долг и 30-ю годовщину Советской Армии встретить перевыполнением государственного плана.

Они выполнили свое обязательство. 23 февраля, в день славной годовщины горняки шахты полностью погасили государственный долг и имеют на своем счету сверхплановый уголь.

Коллектив участка № 6 (начальник тов. Астафьев), выдал на-гора около 700 тонн угля сверх плана. Хорошо работали и участки руководимые тт. Аредаковым и Булинч. Горняки этих участков выдали к дню Советской Армии свыше эшелона сверхпланового угля.

УСТРОИТЕЛИ НА ВАХТЕ

21 февраля каменщики и плотники на строительство 12-квартирного жилого дома по ул. Элеваторная стояли на-стахановской вахте в честь 30-й годовщины Советской Армии. Бригада плотников тов. Цуркана готовила фронт работы для каменщиков. За смену она поставила 50 стоек и сделала 60 квадратных метров настила, выполнив бригадный план на 180 проц.

В этот день звено каменщиков тов. Семакова выполнило план на 156 проц. Каждый рабочий на кладке стен уложил по 180 шлакоблоков.

Хорошо работала бригада тов. Неупокоевой. Она своевременно подносила шлакоблоки и готовила раствор, обеспечить бесперебойную работу каменщиков.

Н. КОЖУХОВ,
прораб стройучастка № 2 прм-
стройканторы.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ*)

(Историческая справка)

IV

Создание „Восточного“ фронта, нападение Германии на СССР, антигитлеровская коалиция и вопрос о межсоюзнических обязанностях

Заключая советско-немецкий пакт ненападения в августе 1939 года, Советский Союз ни на минуту не сомневался, что рано или поздно Гитлер нападет на СССР. Такая уверенность Советского Союза вытекала из основной политической и военной установки гитлеровцев. Она подтверждалась практической деятельностью гитлеровского правительства за весь предвоенный период.

Поэтому первая задача Советского Правительства состояла в том, чтобы создать «Восточный» фронт против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспрепятного продвижения немецких войск на Восток. Для этого нужно было воссоединить Западную Белоруссию и Западную Украину, захваченные панской Польшей в 1920 году, с Советской Белоруссией и с Советской Украиной и выдвинуть сюда советские войска. С этим делом нельзя было медлить, так как плохо снабженные польские войска оказались неустойчивыми, польское командование и польское правительство находились уже в бегах, и гитлеровские войска, не встречая серьезного препятствия, могли занять белорусские и украинские земли раньше, чем придут туда советские войска.

17 сентября 1939 года по приказу Советского Правительства советские войска перешли довоенную советско-польскую границу, заняли Западную Белоруссию и Западную Украину и развернули там строительство обороны вдоль западной линии украинских и белорусских земель. Это была в основном та самая линия, которая известна в истории как линия «Керзона», установленная на Версальской конференции союзников.

Спустя несколько дней после этого Советским Правительством были подписаны пакты о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами, предусматривавшие размещение на территории Эстонии, Латвии и Литвы гарнизонов Советской Армии, организацию советских аэродромов и создание военно-морских баз.

Таким образом, был создан фундамент «Восточного» фронта.

Но трудно было понять, что создание «Восточного» фронта является серьезным вкладом не только в дело организации безопасности СССР, но и в общее дело миролюбивых государств, ведущих борьбу против гитлеровской агрессии. Тем не менее англо-франко-американские круги в своем преобладающем большинстве отвечали на этот шаг Советского Правительства злобной антисоветской кампанией, квалифицируя его как агрессию.

Впрочем, нашлись и такие по-

литические деятели, у которых оказалось достаточно пренебрежительности для того, чтобы понять смысл советской политики и признать правильным создание «Восточного» фронта. Среди них первое место принадлежит г. Черчиллю, тогда еще военно-морскому министру, который в своем выступлении по радио 1 октября 1939 года, после ряда недружелюбных выпадов против Советского Союза, заявил:

«То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть. Когда г-н фон Риббентрон был вызван на прошлой неделе в Москву, то это было сделано для того, чтобы он ознакомился с этим фактом и признал, что замыслам нападений в отношении балтийских государств и Украины должен быть положен конец».

Если на западных границах СССР в значительном отдалении от Москвы, Минска и Киева дело о безопасности СССР обстоит более или менее удовлетворительно, то нельзя было сказать то же самое насчет северной границы СССР. Здесь на расстоянии каких-либо 32 километров от Ленинграда стояли финские войска, командный состав которых в своем большинстве ориентировался на гитлеровскую Германию. Советскому Правительству хорошо было известно, что фашистские элементы руководящих кругов Финляндии, тесно связанные с гитлеровцами и имевшие большое влияние в финской армии, стремятся захватить Ленинград. Нельзя было считать случайностью тот факт, что начальник генерального штаба гитлеровской армии Гальдер еще летом 1939 года приехал в Финляндию для инструктирования вышних руководителей финской армии. Трудно было сомневаться в том, что финские руководящие круги состоят в союзе с гитлеровцами, что они хотят превратить Финляндию в плацдарм для нападения гитлеровской Германии на СССР.

Не удивительно поэтому, что все попытки СССР найти общий язык с финляндским правительством в деле улучшения отношений между обеими странами — остались безуспешными.

Правительство Финляндии отклонило одно за другим все дружественные предложения Советского Правительства, направленные на обеспечение безопасности СССР и, в частности, Ленинграда, несмотря на то, что Советский Союз пошел навстречу Финляндии в удовлетворении ее законных интересов.

Финляндское правительство отклонило предложение СССР отодвинуть финскую границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров, хотя Советское Правительство соглашалось взамен этого уступить Финляндии вдвое

большую территорию Советской Карелии.

Финляндское правительство отклонило также предложение СССР о заключении пакта о взаимопомощи, показав этим, что безопасность СССР со стороны Финляндии остается необеспеченной.

Этими и другими подобными враждебными действиями и провокациями на советско-финской границе Финляндия развязала войну с Советским Союзом.

Результаты советско-финской войны известны. Границы СССР на северо-западе и, в частности, в районе Ленинграда были отодвинуты, и безопасность СССР была укреплена. Это сыграло важную роль в обороне Советского Союза против гитлеровской агрессии, поскольку гитлеровской Германии и ее финским пособникам пришлось начинать свое наступление на северо-западе СССР не под самым Ленинградом, а с линии, находившейся от него почти на 150 километров к северо-западу.

В своей речи на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 года В. М. Молотов заявил:

«...Советский Союз, разбивший финскую армию и имевший полную возможность занять всю Финляндию, не пошел на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая держава, а ограничил свои пожелания минимумом».

«Никаких других целей, кроме обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы не ставили в мирном договоре».

Следует отметить, что, несмотря на то, что всей своей политикой в отношении СССР финские правящие круги играли на руку гитлеровской Германии, англо-французские заправилы Лиги наций сразу же стали на сторону финляндского правительства, объявив через Лигу наций СССР «агрессором» и, тем самым, открыто одобрили и поддержали начатую финскими правителями войну против Советского Союза. Лига наций, запятная себя попустительством и поощрением японских и немецко-итальянских агрессоров, по приказу англо-французских заправил послушно проголосовала резолюцию против Советского Союза, демонстративно «исключив» СССР из Лиги наций.

Мало этого. В развязанной финскими реакционерами войне против Советского Союза, Англия и Франция всячески помогали финской военине. Англо-французские правящие круги не переставали подстрекал финляндское правительство к продолжению военных действий.

Англо-французские правители систематически снабжали Финляндию оружием и энергично готовили к отправке в Финляндию сотысячный экспедиционный корпус.

За три месяца, прошедшие с начала войны, Англия, по заявлению Чемберлена в палате общин 19 марта

1940 г., передала Финляндии сто один самолет, свыше двухсот орудий, сотни тысяч снарядов, авиационных бомб и противотанковых мин. Одновременно Даладе сообщил палате депутатов, что Франция передала Финляндии 175 самолетов, около 500 орудий, пять с лишним тысяч пулеметов, миллион снарядов и ручных гранат и разное другое вооружение.

О планах британского и французского правительств этого времени полностью можно судить по памятной записке, переданной англичанами шведам 2 марта 1940 г., в которой говорилось:

«Союзные правительства понимают, что военное положение Финляндии становится отчаянным. После тщательного рассмотрения всех возможностей они пришли к выводу, что единственным средством, при помощи которого они могут оказать эффективную помощь Финляндии, является посылка союзных войск, и они готовы послать такие войска в ответ на финскую просьбу».

В это время, как об этом заявил 19 марта в английском парламенте Чемберлен,

«подготовка к отправке экспедиционных частей велась с максимальной быстротой, и экспедиционная армия была готова к отправке в начале марта... За два месяца до того срока, который назначил фельдмаршал Маннергейм для их прибытия».

Чемберлен добавил, что численность этих частей достигала 100.000 человек.

Одновременно и французское правительство готовило свой экспедиционный корпус в 50.000 первой очереди для направления в Финляндию через Нарвик.

И эту воинственную активность англо-французские правители развивали в то время, когда на фронте против гитлеровской Германии Англия и Франция не проявляли никакой активности и когда велась там так называемая «странная война».

Но военная помощь Финляндии против Советского Союза являлась лишь частью более широкого замысла англо-французских империалистов.

В упомянутой «Белой книге» шведского министерства иностранных дел имеется документ, принадлежащий шведскому министру иностранных дел Гюнтеру. В этом документе говорится, что

«посылка этого контингента войск входила в общий план нападения на Советский Союз», и что этот план, «начиная с 15 марта, будет введен в действие против Баку, а еще ранее — через Финляндию» **)

В своей книге «Де Голль—диктатор» Керрикс об этом плане писал следующее:

*) Нота британской миссии от 2 марта 1940 года, «Белая книга» МИД Швеции, Стокгольм, 1947 г., стр. 120.

**) «Заметки Гюнтера для памяти 2 марта 1940 г.», «Белая книга», МИД Швеции, Стокгольм, 1947 г., стр. 119.

«Согласно этому плану, основные черты которого изложил мне Поль Рейно ...») в письме, хранящемся у меня, моторизованный экспедиционный корпус, высадившись в Финляндии, через Норвегию быстро расширял бы беспорядочные орды России и пошел бы на Ленинград...» **)

Этот план разрабатывали во Франции де Голль и генерал Вейган, командовавший тогда французскими войсками в Сирии, который похвалялся, что

«с некоторыми подкреплениями и 200 самолетов он овладеет бы Кавказом и вошел бы в Россию, как «нож в масло»».

Известен также разработанный французским генералом Гамееном в 1940 г. план военных действий англо-французов против СССР, в котором особенное внимание уделялось бомбардировке Баку и Батуми.

Подготовка англо-французских правителей к нападению на СССР шла полным ходом. В генеральных штабах Англии и Франции усердно разрабатывались планы такого нападения. Эти господа хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза.

Но планам этим осуществиться было не суждено. Финляндия в это время была разгромлена советскими войсками и вынуждена была капитулировать, несмотря на все усилия Англии и Франции воспрепятствовать ее капитуляции.

12 марта 1940 г. был подписан советско-финский мирный договор.

Таким образом было улучшено дело обороны СССР против гитлеровской агрессии также и на севере, в районе Ленинграда с отодвижением линии обороны на 150 километров севернее Ленинграда до Выборга включительно.

Но это еще не означало, что уже закончено формирование «Восточного» фронта от Балтийского моря до Черного моря. Пакты с прибалтийскими государствами были заключены, но там не было еще советских войск, могущих держать оборону. Молдавия и Буковина были формально воссоединены с СССР, но и там не было еще советских войск, могущих держать оборону. В середине июня 1940 г. советские войска вступили в Эстонию, Латвию, Литву. 27 июня того же года советские войска вступили в Буковину и в Молдавию, оторванную Румынией у СССР после октябрьской революции.

Таким образом, было закончено формирование «Восточного» фронта от Балтийского моря до Черного моря против гитлеровской агрессии.

Англо-французские руководящие круги, продолжавшие ругать СССР агрессором из-за создания им «Восточного» фронта, видимо, не отдавали себе отчета в том, что появление «Восточного» фронта означает коренной перелом в развитии войны—против гитлеровской тирании,—в пользу победы демократии».

*) В то время член французского правительства.

**) Анри де Керрикс «Де Голль—диктатор», Монреаль, 1945 г., стр. 363—364.

(Продолжение на 3-й стр.)

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(Историческая справка)

(Продолжение)

Они не понимали, что речь шла не об ущемлении или неущемлении национальных прав Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, а о том, чтобы предотвратить превращение этих стран в бесправную колонию гитлеровской Германии путем организации победы над нацистами.

Они не понимали, что речь шла о том, чтобы создать преграду продвижению немецких войск во всех районах, где только это было возможно, устроить крепкую оборону, а потом перейти в контрнаступление, разбить гитлеровские войска и тем создать возможность для свободного развития этих стран.

Они не понимали, что других путей для победы над гитлеровской агрессией не существует.

Правильно ли поступило английское правительство, разместив свои войска во время войны в Египте, несмотря на протесты египтян и даже на сопротивление некоторых элементов в Египте? Безусловно, правильно! Это было важнейшее средство преградить путь гитлеровской агрессии в сторону Суэцкого канала, оградить Египет от покушений со стороны Гитлера, организовать победу над Гитлером и предотвратить таким образом превращение Египта в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могут утверждать, что действия английского правительства в данном случае представляли агрессию.

Правильно ли поступило правительство Соединенных Штатов Америки, высадив свои войска в Касабланке, несмотря на протесты марокканцев и прямое военное противодействие со стороны правительства Петена во Франции, власть которого распространялась на Марокко? Безусловно, правильно! Это было серьезнейшее средство создать базу противодействия немецкой агрессии в непосредственной близости к Западной Европе, организовать победу над гитлеровскими войсками и создать таким образом возможность освобождения Франции от гитлеровского колониального гнета. Только враги демократии или сумасшедшие могли расценивать эти действия американских войск как агрессию.

Но то же самое нужно сказать о действиях Советского Правительства, организовавшего к лету 1940 года «Восточный» фронт против гитлеровской агрессии и разместившего свои войска возможно дальше на запад от Ленинграда, Москвы, Киева. Это было единственное средство преградить дорогу беспрепятственному продвижению немецких войск на Восток, создать крепкую оборону, а потом перейти в контрнаступление для того, чтобы разбить совместно с союзниками гитлеровскую армию и предотвратить таким образом превращение миролюбивых стран Европы, в том числе Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могли квалифицировать эти действия Советского Правительства как агрессию.

Но из этого следует, что Чемберлен, Даладе и их окружение, квалифицировавшие эту политику Со-

ветского Правительства как агрессию и организовавшие исключение Советского Союза из Лиги наций, — действовали, как враги демократии или как сумасшедшие.

Из этого следует, далее, что нынешние клеветники и фальсификаторы истории, подвизывающиеся в содружестве с гг. Бевинем и Бидо и квалифицирующие создание «Восточного» фронта против Гитлера, как агрессию, действуют так же, как враги демократии или как сумасшедшие.

Что было бы, если бы СССР не создал «Восточного» фронта еще до нападения Германии — далеко на западе от старых границ СССР, если бы этот фронт проходил не по линии Выборг—Каунас—Белосток—Брест—Львов, а по старой границе Ленинград—Нарва—Минск—Киев?

Это дало бы возможность войскам Гитлера выиграть пространство на сотни километров, приблизив немецкий фронт к Ленинграду — Москве — Минску — Киеву на 200—300 километров, серьезно ускорило бы продвижение немцев в глубь СССР, ускорило бы падение Киева и Украины, привело бы к захвату Москвы немцами, привело бы к захвату Ленинграда соединенными силами немцев и финнов и заставило бы СССР перейти на длительную оборону, что дало бы немцам возможность высвободить на Востоке дивизии пятьдесят для высадки на английские острова и для усиления немецко-итальянского фронта в районе Египта. Вполне вероятно, что английскому правительству пришлось бы эвакуироваться в Канаду, а Египет и Суэцкий канал попали бы под власть Гитлера.

Но это не все. СССР был бы вынужден перебросить большую часть своих войск с маньчжурской границы на «Восточный» фронт для усиления своей обороны, а это дало бы возможность японцам высвободить до 30 дивизий в Маньчжурии и направить их против Китая, против Филиппин, против Юго-Восточной Азии вообще, в конечном счете, — против американских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Все это привело бы к тому, что война затянулась бы по крайней мере еще года на два, и вторая мировая война была бы окончена не в 1945 году, а в 1947 году или несколько позже.

Так обстояло дело с вопросом о «Восточном» фронте.

Между тем события на Западе шли своим чередом. В апреле 1940 года немцы заняли Данию и Норвегию. В середине мая, немецкие войска вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург. 21 мая немцы вышли к Лааманну и отрезали союзников во Фландрии. В конце мая английские войска эвакуировали Дюнкерк, покинули Францию и направились в Англию. В середине июня пал Париж. 22 июня Франция капитулировала перед Германией.

Таким образом, Гитлер растоптал все и всякие декларации ненападения с Францией и Англией.

Это был полный провал политики умиротворения, политики отказа от коллективной безопасности, политики изоляции СССР.

Стало ясно, что, изолировав СССР, Франция и Англия разбили

единый фронт свободлюбивых стран, ослабили себя и сами оказались изолированными.

1 марта 1941 года немцы заняли Болгарию.

5 апреля СССР подписал пакт ненападения с Югославией.

22 июня того же года Германия напала на СССР.

Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия вступили в войну против Советского Союза на стороне Германии.

Советский Союз вступил в освободительную войну против гитлеровской Германии.

Различные круги Европы и Америки по-разному отнеслись к этому событию.

Порабощенные Гитлером народы вздохнули с облегчением, решив, что Гитлер сломает себе шею между двумя фронтами, Западным и «Восточным».

Правящие круги Франции злорадствовали, не сомневаясь в том, что «Россия будет разбита» в самый короткий срок.

Видный член сената Соединенных Штатов Америки, а теперь президент США г. Труман через день после нападения Германии на СССР заявил:

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выиграет будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше.»

Аналогичное заявление сделал в 1941 году в Великобритании тогдашний министр авиационной промышленности Мур Брабазон, заявивший, что, поскольку это касается Великобритании, лучшим исходом борьбы на Восточном фронте было бы взаимное истощение Германии и СССР, вследствие чего Англия смогла бы занять господствующее положение.

Эти выступления, несомненно, явились выражением позиции реакционных кругов США и Великобритании.

Однако подавляющее большинство английского и американского народов было настроено в пользу СССР, требуя объединения с Советским Союзом для успешной борьбы против гитлеровской Германии.

Отражением этих настроений можно считать заявление премьер-министра Великобритании г. Черчилля 22 июня 1941 г. о том, что «опасность для России является нашей опасностью и опасностью США так же, как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов в любой части земного шара».

Такую же позицию в отношении СССР заняло правительство Рузвельта в США.

Этим было положено начало англо-советско-американской коалиции против гитлеровской Германии.

Антигитлеровская коалиция поставила себе целью разгром гитлеровского режима и освобождение порабощенных гитлеровской Германией народов. Несмотря на различие в идеологии и экономической системе отдельных союзных госу-

дарств, англо-советско-американская коалиция стала могучим союзом народов, объединивших свои усилия в освободительной борьбе против гитлеризма.

Конечно, и тогда, во время войны, имели место разногласия между союзниками по некоторым вопросам. Известно, например, какое значение имели разногласия по таким важным вопросам, как вопрос об открытии второго фронта, вопрос об обязанностях союзников, об их моральном долге друг перед другом.

Хватаясь за эти разногласия, фальсификаторы истории и всякого рода клеветники стараются «доказать», вопреки очевидности, что СССР не был и не мог быть верным и искренним союзником в борьбе с гитлеровской агрессией. Но так как совместная борьба против гитлеровской Германии и поведение СССР в этой борьбе не дают никаких материалов в пользу такого обвинения, они обращаются к прошлому, к предвоенному периоду, утверждая, что во время «переговоров» с Гитлером в Берлине в 1940 году представители Советского Союза вели себя вероломно, не по-союзнически.

Они уверяют, что во время берлинских «переговоров» обсуждались и принимались вероломные «планы раздела Европы», территориальные притязания Советского Союза «к югу от Советского Союза в направлении к Индийскому океану», «планы» о Турции, Иране, Болгарии и другие «проблемы». Клеветники используют в этих целях донесения немецких послов и других гитлеровских чиновников, всякие записки и немецкие проекты каких-то «протоколов» и других подобных «документов».

Что же на самом деле произошло в Берлине? Нужно сказать, что так называемые «берлинские переговоры» в 1940 году являлись на самом деле не чем иным, как ответным визитом В. М. Молотова на две поездки Риббентропа в Москву. Имевшие место беседы касались, главным образом, советско-германских отношений. Гитлер старался превратить их в базу для широкого соглашения между германской и советской сторонами. Советская сторона, наоборот, использовала их для зондажа, для прощупывания позиции немецкой стороны, не имея никакого намерения заключать какое-либо соглашение с немцами. В этих беседах Гитлер считал, что Советскому Союзу следовало бы приобрести выход к Персидскому заливу, заняв Западный Иран и нефтяные промысла англичан в Иране. Он говорил, далее, что Германия могла бы помочь Советскому Союзу урегулировать дело со своими претензиями к Турции вплоть до исправления договора в Монте-о-проливах, при этом совершенно игнорируя интересы Ирана, он тщательно оберегал интересы Турции, явно рассматривая ее, как настоящую или во всяком случае, как будущую свою союзницу. Что касается балканских стран и Турции, то Гитлер рассматривал их как сферу влияния Германии и Италии.

Из этих бесед Советское Правительство сделало следующие выводы: Германия не дорожит связями с Ираном; Германия не связана и не думает связаться с Англией, — значит Советский Союз может иметь в лице Англии надежного союзника против гитлеровской Германии; балканские государства либо уже куплены и превращены в сателлитов Германии (Болгария, Румыния, Венгрия), либо поработаны вроде Чехословакии, или стоят на пути к поработанию, вроде Греции; Югославия является единственной балканской страной, на которую можно рассчитывать как на будущую союзницу антигитлеровского лагеря; Турция либо уже связана тесными узами с гитлеровской Германией, либо намерена связаться с ней.

Сделав эти полезные выводы, Советское Правительство не возвращалось больше к каким-либо беседам по изложенным вопросам, не ссылаясь на неоднократные напоминания Риббентропа.

Как видно, это был зондаж, прощупывание позиции гитлеровского правительства со стороны Советского Правительства, которое не завершилось и не могло завершиться каким-либо соглашением.

Допустим ли такой зондаж позиции противника со стороны миролюбивых государств? Безусловно, допустим. И не только допустим, но представляет иногда прямую политическую необходимость. Необходимо только, чтобы зондаж происходил с ведома и согласия союзников и чтобы результаты зондажа были сообщены союзникам. Но у Советского Союза не было тогда союзников, он был изолирован и он, к сожалению, не мог поделиться с ними результатами зондажа.

Следует отметить, что аналогичный, хотя и дурно пахнущий, зондаж позиции гитлеровской Германии был произведен представителями Англии и Соединенных Штатов Америки уже во время войны, после организации антигитлеровской коалиции: Англия—Соединенные Штаты Америки—СССР. Это явствует из документов, захваченных советскими войсками в Германии.

Из этих документов видно, что осенью 1941 года, а также в 1942 и в 1943 годах в Лиссабоне и в Швейцарии происходили переговоры за спиной СССР между представителями Англии и Германии, а потом между представителями Соединенных Штатов Америки и Германии по вопросу о заключении мира с Германией.

В одном из документов—приложений к донесению заместителя германского министра иностранных дел Вейцзекера—излагается ход этих переговоров в Лиссабоне в сентябре 1941 года. Из этого документа видно, что 13 сентября состоялась встреча сына лорда Бивербрука Эйткана, офицера английской армии, впоследствии члена английского парламента, представляющего Англию, с венгром Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению германского министерства иностранных дел, как можно судить об этом по письму германского генерального консула в Женеве Крауэля на имя Вейцзекера.

(Окончание на 4-й стр.)

*) «Нью-Йорк таймс», 24 июня 1941 года.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(Историческая справка)

(Окончание)

В этих переговорах Эйзенхауэр поставил вопрос: «Нельзя ли было бы использовать наступающую зиму и весну для того, чтобы за кулисами обсудить возможности мира?»

Другие документы говорят о переговорах, которые происходили между представителями правительств США и Германии в феврале 1943 года в Швейцарии. Эти переговоры со стороны США вел специальный уполномоченный правительства США Аллен Даллес (брат Джона Фостера Даллеса), фигурировавший под конспиративной фамилией «Балл» и имевший «непосредственные поручения и полномочия из Белого Дома». Его собеседником с германской стороны был князь М. Гогенлоэ, близкий к правящим кругам гитлеровской Германии и действовавший в качестве гитлеровского представителя под вымышленной фамилией «Паульс». Документ, содержащий изложение этих переговоров, принадлежал гитлеровской службе безопасности S. D.

Как видно из документа, в беседе были затронуты важные вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и, что особенно важно, вопрос о заключении с Германией мира.

В этой беседе А. Даллес (Балл) заявил, что

«никогда впредь не будет допущено, чтобы народы подобно германскому были вынуждены на отчаянные эксперименты и героизм из-за несправедливости и нужды. Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления. О разделе его или об отделении Австрии не может быть речи».

Касаясь Польши, Даллес (Балл) заявил, что

«...путем расширения Польши в сторону Востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма» *)

Далее в записи беседы отмечается, что

«м-р Балл более или менее согласен с государственной и промышленной организацией Европы, на основе больших пространств, полагая, что федеративная великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы» **)

Даллес (Балл) также заявил, что «он вполне признает притязания германской промышленности на ведущую роль в Европе».

Нельзя не отметить, что этот зондаж был произведен англичанами и американцами без ведома и согласия их союзника — Советского Союза, причем Советскому Правительству ничего не было сообщено

о результатах этого зондажа даже в порядке последующей информации.

Это могло означать, что правительства США и Англии сделали попытку вступить в данный случай на путь переговоров с Гитлером о сепаратном мире.

Ясно, что такое поведение правительств Англии и США нельзя рассматривать иначе, как нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

Выходит, что фальсификаторы истории, обвиняя СССР в «неискренности», валят здесь с большой головы на здоровую.

Не может быть сомнения, что фальсификаторам истории и прочим клеветникам известны эти документы. И если они скрывают их от общественного мнения, умалчивая о них в своей клеветнической кампании против СССР, то это потому, что они боятся, как чумы, исторической правды.

Что касается разногласий по вопросу об открытии второго фронта, то здесь сказались различные понимания обязанностей союзников в их отношениях друг к другу. Советские люди считают, что если союзник попал в беду, то его надо выручать всеми доступными средствами, что нужно относиться к своему союзнику не как к временному попутчику, а как к другу, радуясь его успехам, радуясь его усилению. Представители англичан и американцев не согласны с этим и считают такую мораль наивностью. Они исходят из того, что сильный союзник опасен, что усиление союзника не в их интересах, что лучше иметь слабого союзника, чем сильного, а если он все же усиливается, нужно принять меры к его ослаблению.

Всем известно, что в англо-советском коммунике, так же как и в советско-американском коммунике в июне 1942 года англо-американцами было взято на себя обязательство открыть второй фронт в Европе еще в 1942 году. Это было торжественное обещание, если хотите — клятва, которая должна была быть выполнена в срок ради облегчения войск Советского Союза, которые несли в первый период войны всю тяжесть отпора германскому фашизму. Но известно также и то, что это обещание не было выполнено ни в 1942 году, ни в 1943 году, несмотря на то, что Советское Правительство неоднократно заявляло, что Советский Союз не может примириться с откладыванием второго фронта.

Политика откладывания второго фронта была отнюдь не случайной. Она питалась устремлением тех реакционных кругов в Англии и США, которые преследовали свои цели в войне с Германией, не имевшие ничего общего с освобожденческими задачами борьбы против германского фашизма. В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опас-

ного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований.

Вместе с тем, они строили расчеты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет свое значение как великая и мощная держава и упадет после войны в зависимость от Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Понятно, что Советский Союз не может считать нормальными подобными отношениями к союзнику.

Полной противоположностью такой политике является политика, проводимая СССР в межсоюзнических отношениях. Эта политика характеризуется неизменно бескорыстным, последовательным и честным выполнением принятых на себя обязательств, готовностью всегда оказать товарищескую помощь своему союзнику. Советский Союз в минувшую войну дал примеры такого, подлинно союзнического отношения к другим странам — боевым товарищам по борьбе с общим врагом.

Вот один из таких фактов.

Как известно, в конце декабря 1944 года гитлеровские войска предприняли наступление на Западном фронте в районе Арденн, прорвали фронт и поставили англо-американские войска в тяжелое положение. По утверждению союзников немцы хотели, нанеся удар на Льеж, разгромить 1-ю американскую армию, выйти к Антверпену, отрезать 9-ю американскую, 2-ю британскую и 1-ю канадскую армии и устроить союзникам второй Дюнкерк, чтобы вывести Англию из войны.

В связи с этим 6 января 1945 года У. Черчилль обратился к И. В. Сталину с посланием следующего содержания:

«На западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете, по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях».

Согласно полученному сообщению, наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Канре, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом

месте в течение января, и любые другие моменты, о которых Вы возможно пожелаете упомянуть».

Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным».

7 января 1945 года И. В. Сталин направил У. Черчиллю следующий ответ:

«Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года».

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву».

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку, и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему Центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».

В ответном послании И. В. Сталину У. Черчилль писал 9 января:

«Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предпринятию полная удача!».

Желая ускорить помощь союзным войскам на Западе, Верховное Главнокомандование советских войск решило перевести срок наступления против немцев на советско-германском фронте с 20 января на 12 января. 12 января началось большое наступление советских войск на широком фронте от Балтийского моря до Карпат. Было приведено в движение 150 советских дивизий с большим количеством артиллерии и авиации, которые прорвали немецкий фронт и отбросили немецкие войска на сотни километров.

12 января немецкие войска на Западном фронте, в том числе 5-я и 6-я танковые армии, нацеленные для нового удара, прекратили свое наступление и в течение 5—6 дней были выведены из фронта и переброшены на Восток — против наступающих советских войск. Наступ-

ление немецких войск на Западе было сорвано.

17 января 1945 г. У. Черчилль писал И. В. Сталину:

«Я очень благодарен Вам за Ваше послание и я очень рад, что маршал авиации Теддер произвел на Вас такое благоприятное впечатление».

От имени правительства его величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и поздравления по случаю того гигантского наступления, которое вы начали на Восточном фронте».

Вам, несомненно, теперь известны планы генерала Эйзенхауэра и в какой степени осуществление их было задержано распространением наступлением Рундштеда. Я уверен, что на всем нашем фронте бои будут идти непрерывно. Британская 21-я армейская группа под командованием фельдмаршала Монтгомери начала сегодня наступление в районе к югу от Роермонда».

В приказе И. В. Сталина по советским войскам в феврале 1945 г. об этом наступлении советских войск говорилось:

«В январе нынешнего года Красная Армия обрушила на врага небывалый по силе удар на всем фронте от Балтики до Карпат. Она взломала на протяжении 1200 километров мощную оборону немцев, которую они создавали в течение ряда лет. В ходе наступления Красная Армия быстрыми и умелыми действиями отбросила врага далеко на запад».

Успехи нашего зимнего наступления привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на Западе, имевшее своей целью захват Бельгии и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сомкнуть свои наступательные операции на Западе с наступательными операциями Красной Армии на Востоке».

Так действовал И. В. Сталин.

Так действуют настоящие союзники в общей борьбе.

Таковы факты.

Конечно, фальсификаторы истории и клеветники поному и называются фальсификаторами и клеветниками, что они не питают уважения к фактам. Они предпочитают иметь дело со сплетней, с клеветой. Но нет оснований сомневаться в том, что этим господам все же придется в конце концов признать одну всем известную истину, состоящую в том, что сплетни и клевета гибнут, а факты остаются.

Советское Информационное Бюро.

Ответственный редактор Р. ЛОБАНОВА.

Адрес редакции: г. Ленинск-Кузнецкий, Элеваторная № 20. Телефоны: ответ. редактора 0-33; секретаря и промышленного отдела 3-10, типографии 3-29 для звонка.